

Лариса Долина у входа в театр Ambassador. Бродвей, 13 августа 2013 года

ЛАРИСА ДОЛИНА

Певица дебютировала на Бродвее. Это стало событием не только для самой Долиной, но также сыграло важную роль в поддержании имиджа российской культуры на Западе: никогда раньше ни один российский артист не выходил на сцену бродвейского театра

Бродвей, теплый летний вечер. У входа в театр Ambassador выстроилась огромная очередь — сегодня в постановке легендарного мюзикла CHICAGO дебютирует звезда российской сцены Лариса Долина. Об этом — афиши у театра, об этом — сегодняшние газеты. Событие и правда уникальное: Долина — первая российская актриса, которую пригласили выступить на сцене Бродвея. А в условиях жесткой конкуренции бродвейских артистов и пристального внимания профсоюзов к соблюдению их прав — и вовсе почти невероятное. За каждую роль здесь принято

биться, свое право занять место на сцене артисты доказывают годами. Когда в этом году компания Stage Entertainment приобрела права на постановку CHICAGO в России, продюсеры поставили себе сверхзадачу: собрать такой актерский состав, которому было бы по силам максимально приблизиться в игре к американскому оригиналу. Среди записей актрис, представленных команде бродвейского CHICAGO, его создатели мгновенно «вычислили» единственную подходящую. «Удивительная певица, она завораживает! Вот кто сыграет роль тюремной

надзирательницы Мамы Мортон!» — таков был вердикт продюсера Барри Вайсслера Ларисе Долиной, с творчеством которой он ранее знаком не был. Но талант Долиной, похоже, вызвал у американца ощущение «мы с тобой одной крови» и объяснение этому можно найти. Так, как Долина поет джаз, в России не поет никто. Она обладает особым, природным умением чувствовать музыку, ее ритм, нюансы и все это воплощать в ярких, зримых образах на сцене. И вот долгожданный момент — день ее дебюта на бродвейской сцене. Лариса Долина волнуется, однако тут же при-

знается: задачи, которые на первый взгляд кажутся невыполнимыми, она ставит перед собой на протяжении всей жизни. И они ее не пугают. В день премьеры певица дала эксклюзивное интервью HELLO!, в котором рассказала о том, как мюзикл навсегда изменил ее жизнь. — Лариса Александровна, вы много раз выступали в Америке: в Madison Square Garden, Lincoln Center на других престижных площадках. Что почувствовали, подивившись впервые на бродвейскую сцену театра Ambassador? ▶

Бродвейский дебют Ларисы Долиной состоялся в театре Ambassador, зрительный зал которого вмещает чуть более 1100 человек. В таких условиях актер словно остается один на один со зрителем — с любого места в зале видно и слышно любое движение на сцене

«НИКОГДА, ДАЖЕ В САМЫХ СМЕЛЫХ МЕЧТАХ, Я НЕ ДУМАЛА О ТОМ, ЧТО МОГУ ПОПАСТЬ НА БРОДВЕЙ. НО ЭТО ПРОИЗОШЛО!»

— Никогда в жизни, даже в самых смелых мечтах я не думала о том, что могу здесь оказаться, и до сих пор до конца не осознаю случившееся. Странно идти утром по главной театральной улице мира, подходить к знаменитому театру, на котором висит афиша с моим именем, набирать код на двери служебного входа, открывать ее и проходить в гримерку. Когда я впервые зашла за кулисы, меня переполнял восторг: святая святых, бродвейская сцена! Здесь все по-другому. Этот зал помнит великие имена. Я сыграю здесь несколько спектаклей, а с октября буду выходить на сцену московского МДМ уже в российской постановке CHICAGO. Я не знала, случится ли в моей жизни такая история, буду ли я когда-нибудь работать в жанре мюзикла. Но вот это случилось, и,

что скрывать, я счастлива! Мюзикл как жанр очень близок мне лично. У меня всегда вызвали уважение артисты, которые умеют не только петь, но и танцевать, играть на сцене. Несколько лет назад я приняла участие в мюзикле «Любовь и шпионаж», музыка к которому была написана Максимом Дунаевским. И вот теперь попала на Бродвей.
— В России жанр мюзикла приживается с большим трудом, почему, как вы считаете?
— Российские адаптации бродвейских постановок, на мой взгляд, вполне успешно существуют. Во всяком случае, я видела «Красавицу и Чудовище», Cats — и осталась довольна. Но, конечно, популярность мюзикла на Бродвее несопоставима с его популярностью в России. Думаю, это связано с тем, что

«РАБОТА В CHICAGO — ЭТО ТО, ЧТО МЕНЯ СЕЙЧАС УВЛЕКАЕТ. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ — КОНЦЕРТЫ, ПРОЕКТЫ — УШЛО НА ВТОРОЙ ПЛАН»

наш зритель просто не приучен к этому жанру, он только учится понимать, что такое мюзикл, а это высокий класс: это и кураж, и внутренняя свобода, и способность к самонронии, и легкое, оптимистичное отношение к жизни — то, чего многим в нашей стране, наверное, не хватает. Впрочем, дело не только в публике — в неподготовленности ее восприятия, но также и в актерах жанра, которых в России единицы. В Америке существует своя школа, люди годами учатся, чтобы в итоге работать на Бродвее. Схема такова: талантливому ученику прививают профессиональные умения сразу в нескольких сферах, помогают совершенствоваться и в танце, и в пении, и в драматической игре. У нас же все иначе. Стать профессиональным артистом мюзикла в России невозможно. Наши артисты проходят кастинги, не имея специального образования. Да, они хорошо поют, они могут прекрасно двигаться, могут иметь актерское образование, но они не готовили себя всю жизнь для работы именно в этом жанре.

— А как устроена работа в театре с технической точки зрения, есть ли отличия в организации процесса?

— Разумеется! Здесь все выстроено и отточено до последней мелочи. Например, на Бродвее к каждому артисту приставляют супервайзера, который его буквально за ручку выводит на сцену в нужное время. То есть даже если ты вдруг что-то забыл или перепутал, можешь не беспокоиться — тебя выведут. У нас такого нет, а ведь это делается для удобства артиста. В России не хватает людей, которые перемещают декорации, потому что нет денег, чтобы взять еще одного рабочего сцены. И артисты сами таскают эти декорации. Здесь такого быть не может.

«НА БРОДВЕЕ Я НЕ ПОЗИЦИОНИРОВАЛА СЕБЯ КАК РОССИЙСКАЯ ЗВЕЗДА, ПРИМА. ЭТО ЗДЕСЬ НЕУМЕСТНО»

— А что для вас вообще работа в CHICAGO?

— Работа в CHICAGO — это то, что меня сейчас по-настоящему увлекает. Все остальное — концерты, телепроекты — ушло на второй план, стало казаться слишком простым, легко достижимым, вследствие чего перестало быть интересным. Для меня эта работа — эксперимент, опыт, который даст возможность подняться еще на одну ступень выше.

Роль Мама Мортона не главная, но очень значительная. Перед Ларисой стояла задача показать непростой характер героини — коррумпированной надзирательницы, не лишенной человеческих качеств и искренне переживающей за каждую из заключенных

Лариса Долina и исполнительницы ролей Рокси и Велмы — Пейдж Дэвис и Терра Маклеод

«КОГДА 15 ЛЕТ НАЗАД Я ВПЕРВЫЕ ПОПАЛА НА БРОДВЕЙ, ПЕРВЫМ МЮЗИКЛОМ, КОТОРЫЙ УВИДЕЛА, БЫЛ CHICAGO. ПОРАЗИТЕЛЬНО, НО ВСЕ ГОДЫ, ЧТО ИДЕТ ШОУ, В ТЕАТРЕ ПОСТОЯННЫЕ АНШЛАГИ! ДАЖЕ В СРЕДУ НА ДНЕВНЫХ СПЕКТАКЛЯХ»

— Ваша героиня Мама Мортона — тюремная надзирательница. Она властная, требовательная, даже жесткая. Персонаж неоднозначный, тем не менее она вам, кажется, нравится?

— Да, я чувствую, что мы с ней во многом похожи. У нее сильный характер, ее боятся и уважают. При этом она любит своих подопечных — даже тех, кто сидит в тюрьме за убийство. Да, за все, что она делает, она берет деньги, но Мама Мортона не проста. Она обаятельная, проницательная, любит жизнь, может посмеяться над собой. Я чувствую в ней родственную душу во всем, кроме, пожалуй, отношения к деньгам. Я взятки не беру и не даю

никогда. Моя роль не главная, но значительная. — Как складывались ваши отношения с актерами, задействованными в постановке? — Исполнительницы ролей девушек-преступниц Рокси и Велмы — популярные в Америке актрисы Пейдж Дэвис и Терра Маклеод. Они сразу приняли меня в свою команду, помогли мне. Например, на всех репетициях они не просто проговаривали свои тексты, а именно играли, в таких условиях мне было проще работать. Меня это поразило! Терра, например, играет роль Велмы уже почти десять лет. При этом на каждой репетиции она выкладывается так, словно в зале сидят люди. Хотя, казалось бы, читай по бу-

мажке, все же и так знают, что во время спектакля у тебя все получится, роль за годы уже наизусть выучила. Но у них так не принято. Придя сюда, я не позиционировала себя как российская звезда, прима. На мой взгляд, это неуместно. Так что отношения сложились очень теплые. Вообще хочу сказать, мне нравится работать с американцами, они доходчиво объясняют, четко излагают мысли. Проблем не было, за исключением мелочей — таких, как акцент, от которого я стараюсь избавляться. И хотя произношение еще не идеально, режиссеру оно нравится. По ходу спектакля он даже разрешил мне сказать несколько фраз на русском языке. ▶

**ДОЛИНА ПРИЗНАЕТСЯ: ЗАДАЧИ,
КОТОРЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
КАЖУТСЯ НЕВЫПОЛНИМЫМИ,
ОНА СТАВИТ ПЕРЕД СОБОЙ
НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ**

Во время финального выхода Лариса Долина увидела в зале российских поклонников — они пришли ее поддержать и подарили ей цветы.

В том, что дебют певицы удался, сомневаться не приходится — публика несколько минут аплодировала Russian Star

— Барри Вайсслер отзывается о вас восторженно. «Удивительная, талантливая, сильная» — вот лишь некоторые эпитеты, которые он употребляет, говоря о вас. Между тем вы, хотя и единственная русская, но не единственная одесситка, покорившая Бродвей. Один из основоположников жанра мюзикла Джордж Гершвин имел одесские корни.

— Вы удивитесь! Дирижер нашей постановки — американка, но ее бабушка и дедушка эмигрировали в Америку из Одессы. Актер Адам Маскин, который помогал мне работать над ролью еще в Москве (он американец и работает на Бродвее), тоже родом из Одессы. Так что одесский след тут присутствует. Встретиться на другом конце света и узнать, что мы из одного города. — удивительно!

А Гершвин мне близок не только по этой причине. Я давно «знакома» с ним, с тех пор как услышала песню Summertime в исполнении Эллы Фицджеральд, а позже — саму арию из оперы «Порги и Бесс». Я пела и Summertime, и множество других написанных им композиций, и еще много спую, ведь его музыка вне времени. У нас с Денисом Мацуевым есть целая программа, посвященная Гершвину. Мацуев играет его рапсодии в стиле блюз, я пою. Это парадоксально: Гершвин писал музыку — каждую композицию! — с джазовым нутром, в каждой мелодии у него есть свинг. На Бродвее до сих пор идут мюзиклы, написанные им.

— CHICAGO — второй по популярности мюзикл после «Призрака оперы» — существует на Бродвее 17 лет. Правда ли, что он был пер-

вым мюзиклом, который вы увидели, впервые приехав в Нью-Йорк 15 лет назад?

— Так и было. Поразительно, но все годы, что идет CHICAGO, в театре аншлаги! Даже в среду на дневные спектакли — 101% наполняемости зала. Кстати, этот мюзикл подходит по менталитету нам, русским. Коррупция, купленные судьи — мы в состоянии это понять, это есть в нашей жизни. Однако по ходу мюзикла герои позволяют смеяться над собой, но мы этого делать не умеем. А стоило бы поучиться.

...В день премьеры Ларисы Долиной театр Ambassador был, как обычно, полон. И, как обычно, это была самая разная и многонациональная публика. Выступление Долиной прошло на ура! и на разных языках в этот вечер звучало: «Русская пе-

вица — молодец!» Актриса Пейдж Дэвис, одна из партнерш Долиной, усилила впечатление, объявив со сцены, что была счастлива играть вместе с российской звездой, перед талантом которой она преклоняется. В знак своего восхищения Пейдж Дэвис театрально опустилась на колени и зал снова взорвался аплодисментами. На следующий день в Интернете появились слухи о том, что Долина столь успешно дебютировала на Бродвее, что, возможно, переедет в Нью-Йорк навсегда. Эти слухи Лариса Александровна не комментирует — в ближайших планах у нее московская премьера CHICAGO. ■

ТЕКСТ: МАРИНА САВЕЛЬЕВА
МОСКВА — НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА
ФОТО: ЛЮБОВЬ ШЕМЕТОВА

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ ПО ТУРИЗМУ VISITUSA
ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛА